

Яровикова Юлия Владимировна

ЭКФРАСИС В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ

В статье подчеркивается комплексная природа экфрасиса с опорой на его основополагающую семиотическую сущность. Определяются проблемные поля экфрасиса и их специфика в соответствии с основными понятиями теории информации: источник = демиург; канал = произведение искусства и/или артефакт; обратная связь = рецепция. Обосновывается статус экфрасиса как многоуровневой системы интерсемиотических трансформаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 210-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUISTIC PERSONALITY AND DISCURSIVE ETHOS

Sheipak Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
svetlana.sheipak@gmail.com

In the article the various approaches to the development of the conception of “linguistic personality” are considered. On the basis of the analysis of the results of the psycholinguistic approach development the author comes to the conclusion about the limitedness of this conception which can be overcome if the conception of “linguistic personality” is expanded basing on the rhetorical approach to the study of verbal interaction. Instead of individual identity of the subject of statement his speech image – discursive ethos should be the object of the analysis. This will allow taking into account the mutual conditionality in the formation of individual and discursive identity in the process of communication.

Key words and phrases: linguistic personality; rhetoric; subject of statement; verbal interaction; discursive ethos.

УДК 81'22

Филологические науки

В статье подчеркивается комплексная природа экфрасиса с опорой на его основополагающую семиотическую сущность. Определяются проблемные поля экфрасиса и их специфика в соответствии с основными понятиями теории информации: источник = демиург; канал = произведение искусства и/или артефакт; обратная связь = рецепция. Обосновывается статус экфрасиса как многоуровневой системы интерсемиотических трансформаций.

Ключевые слова и фразы: экфрасис; семиотика; теория информации; сообщение; код; знак.

Яровикова Юлия Владимировна, к. филол. н.
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
yuvliar@mail.ru

ЭКФРАСИС В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ®

Интегративный и полипарадигмальный подходы, отражающие одну из основных черт современной научной парадигмы экспансионизм, представляются особо значимыми для всестороннего исследования экфрасиса как комплексного явления, под которым понимается жанр или текст, посвященный описанию произведений искусства (живописи, архитектуры, литературы, музыки и т.п.) и/или артефактов (фотографий, открыток, дизайна, ландшафта и др.). В настоящей статье акцент приходится на частный аспект – семиотическую сущность экфрасиса, основополагающей методологической базой исследования которой служит теория информации.

В своих наиболее общих положениях теория информации раскрывает сущность сообщения, средства передачи этого сообщения, каналы, по которым сообщение проводится, помехи, препятствующие адекватному приему сообщения, обратную связь, указывающую на степень восприятия сообщения и др. [4, с. 14].

Представляется, что в свете теории информации экфрасис характеризуется следующими проблемными полями.

1. Экфрасис как отражение жизненного опыта, внутреннего мира демиурга.

В рамках данного проблемного поля исследуется специфика воплощения авторского замысла, преломленного через экстралингвистические факторы, как-то: социокультурные особенности эпохи, мировоззрение, образ мыслей, чувства автора и др. Применительно к теории информации, источником является человек, в частности, создатель описания того или иного произведения искусства, т.е. собственно экфрасиса. Из всего комплекса философских, нравственных, политических и других проблем и фактов жизни писатель отбирает те, которые он хочет передать. Из этой информации, которую писателю дает его жизненный опыт, он делает определенный отбор, подвергает его компрессии и кодированию [1, с. 38].

2. Экфрасис как знаковая система.

Еще одним важным понятием в теории информации является понятие канала, под которым следует понимать само произведение искусства (картина, статуя, архитектурный ансамбль, музыкальное или литературное сочинение и т.п.).

Превращение мира предметов в мир знаков проявляется на текстовом и метатекстовом (кодирующем) уровнях, когда несловесному тексту приписываются черты словесного [7, с. 194-195]. Так, например, указывается, что пересечение вербального и живописного жанров вполне правомерно: и литературное, и живописное произведения являются, текстами, хоть и построенными из разного типа знаков (вербальных и иконических), но соотносимыми именно как целостные художественные произведения [6].

С точки зрения семиотики экфрасис можно интерпретировать как закодированное сообщение, реализующее процесс трансформации неязыковых знаков, таких, например, как иконических (изображения) [5, с. 98-99], визуальных инструментальных (живопись и скульптура) [10, с. 323-324] и др. в языковые (знаки естественного языка).

Сужая понятие экфрасиса до вербального изображения произведения искусства и/или артефакта, отметим, что в каждом изображении Р. Барт выделяет три типа сообщений:

- языковое сообщение: любое изображение сопровождается заголовком, подписью, надписью. Идентифицируя как отдельные элементы изображения, так и все изображение в целом, позволяет ответить на вопрос, что это такое?;

- иконическое символическое сообщение (коннотативное сообщение, сообщение с кодом): управляет процессами интерпретации изображения. Число прочтений одного и того же изображения индивидуально варьируется. Вариативность прочтений зависит от различных типов знания, проецируемых на изображение (знания, связанные с нашей повседневной практикой, национальной принадлежностью, культурным уровнем и т.п.) [2, с. 298-313].

В качестве иллюстративного материала рассмотрим стихотворение британского поэта Ф. Ларкина. Представленный ниже отрывок, являющийся собой архитектурный экфрасис, одновременно репрезентирует два типа сообщения. Иконическое символическое сообщение, или сообщение с кодом, эксплицировано рядом развернутых метафор.

*Planted deeper than roots,
This chiselled, flung-up faith
Runs and leaps against the sky <...>
I have looked on that proud front
And the calm locked into walls,
I have worshipped that whispering shell <...>* [12, p. 164].

В данном описании, равно как и в тексте стихотворения, нет прямых указаний на то, о каком именно архитектурном сооружении идет речь, поэтому важнейшую роль здесь играет языковое сообщение, т.е. заголовок *A Stone Church Damaged by a Bomb*.

- иконическое буквальное сообщение (денотативное сообщение, сообщение без кода): сугубо объективное изображение, изображение как таковое. Буквальную информацию способна передавать лишь фотография, поскольку она запечатлена не человеком, а механическим прибором. Чтобы прочесть такой тип сообщения не нужно никаких познаний, помимо тех, что требуются для непосредственной перцепции [2, с. 298-313].

Ярким примером такого типа сообщения является еще одно стихотворение Ф. Ларкина *Lines on a Young Lady's Photograph Album*, буквально эксплицирующее реципиенту посредством фотографий такую информацию, как пасмурная погода, фальшивые улыбки, двойной подбородок и др.

*But o, photography! As no art is,
Faithful and disappointing! that records
Dull days as dull, and hold-it smiles as frauds <...>,
And shades a chin as doubled when it is <...>* [12, p. 43].

С проблемой передачи информации тесно связана проблема искажения сообщения или помех при его передаче. Одной из наиболее распространенных помех при передаче информации является перегрузка сообщения незнакомыми сигналами, символами, которые вызывают неадекватное соответствие, а иногда и полное несоответствие посланного и полученного сигнала. Процесс декодирования символов в известной степени автоматизирован, и поэтому можно считать такой код неким метаязыком [4, с. 26]. Код, с помощью которого распознается эквивалентность частей и их корреляция с целым, в значительной мере является известным, предписываемым набором параллелизмов, которые признаны данной эпохой, культурой [10, с. 326-327], поэтому предполагается, что символы кода должны быть известны получателю информации.

Экфрасис представляет собой межсемиотический перевод – последовательную цепь взаимосвязанных переходов: переход от смыслового кодирования воспринимаемой действительности к иконическому в мыслительно-иконически репрезентирующей деятельности художника; переход от иконического кодирования к смысловому и далее к вербальному в мыслительно-вербально репрезентирующей деятельности автора; переход от вербального кодирования к смысловому в деятельности читающего текст экфрасиса [8].

Приведенная выше точка зрения получила свое развитие в иных исследованиях по данной проблематике. В частности, в одном из них подчеркивается, что экфрасис сформирован в результате перевода с языка одной семиотической системы на язык другой путем замены изобразительных знаков на словесные. Словесный эквивалент изобразительных средств используется для достижения высокой степени образности, необходимой для реализации основной функции экфрасиса – визуализации. При замене визуального кода вербальным возникает необходимость в экфрастическом переводе, представляющем собой многоуровневую систему интересемиотических трансформаций, охватывающих внутренний и внешний процессы перевода с возможными многократными трансформациями смысла, в ходе которых реализуется переход от иконического кодирования к смысловому и далее к вербальному в деятельности описывающего [9] то или иное произведение искусства.

Многоуровневая структура экфрасиса постулируется многими исследователями. Приведем, к примеру, точку зрения, согласно которой экфрасис представлен как имеющий трехуровневую структуру:

- реальный или вымышленный объект, функционирующий как источник для художественного воспроизведения;
- визуализация этого объекта, т.е. воспроизведение в любой форме, доступной зрительному восприятию реципиента (картина, фотография, скульптура и т.п.);
- языковое воплощение данного объекта [11].

Следовательно, экстраполируя вышесказанное в плоскость семиотики, экфрасис можно представить как многоуровневую систему следующих интерсемиотических трансформаций: 1) смысловое кодирование экстралингвистических факторов в ментальной деятельности демиурга; 2) визуализация смыслового кода – трансформация смысла в неязыковую знаковую систему, т.е. в несловесный текст (живопись, скульптура, архитектура и т.п.); 3) смысловое кодирование несловесного текста и его вербальное воплощение – продуцирование собственно экфрасиса; 4) рецептивная деятельность читателя (смысловое декодирование и эстетическая рефлексия).

3. Экфрасис как средство воздействия на реципиента.

В конце XX в. эстетика попыталась подойти к искусству не со стороны его создания, а обратным путем – со стороны художественного восприятия, дав ход новому направлению – рецептивной, или функциональной, эстетике (эстетике восприятия). Главная идея данного направления, сформулированная Ю. Б. Боровым, заключается в том, что восприятие произведения идет в режиме диалога: автор сосредоточивает и запечатлевает свой жизненный опыт и бросает его навстречу жизненному опыту реципиента [3, с. 22]. Выделяют две формы художественного восприятия: собственно восприятие (расшифровка знаковой системы и понимание смысла) и реакция на восприятие (строй чувств и мыслей, пробужденных в душе реципиента). Художественное восприятие многопланово и совмещает в себе непосредственное эмоциональное переживание, постижение логики развития авторской мысли, богатство и разветвленность художественных ассоциаций, втягивающих все поле культуры в акт рецепции [Там же, с. 442-443].

Представляется, что вышесказанное теснейшим образом связано с понятием обратной связи в теории информации.

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее.

Комплексная природа экфрасиса находит свое отражение в различных областях научного знания. Выше было показано, как, в частности, основные понятия теории информации могут быть экстраполированы в плоскость изучения экфрасиса. Развивая идею о том, что экфрасис представляет собой некое закодированное сообщение, источником этого сообщения является демиург (автор), продуцирующий канал информации (произведение искусства и/или артефакт), вербальное воплощение которого подлежит дальнейшему декодированию и эстетической рефлексии реципиентом (обратная связь). К помехам, возникающим при передаче информации или искажающим ее, можно отнести рассогласование кодов между источником и реципиентом (аллегория, образность, символичность и т.п., затрудняющие процесс декодирования).

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта; Наука, 2004. 384 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс»; Универс, 1994. 616 с.
3. Боров Ю. Б. Эстетика: учебник. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.
4. Гальперин И. Р. Избранные труды. М.: Высшая школа, 2005. 255 с.
5. Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 464 с.
6. Елина Е. А. Семиотика натюрморта в литературно-художественном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 75-77.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2000. 704 с.
8. Тараникова Е. Г. Экфрасис в англоязычной поэзии: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 192 с.
9. Третьяков Е. Н. Экфрасис как система интерсемиотических трансформаций по матричному методу // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 153-159.
10. Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 454 с.
11. Bruhn S. A Concert of Paintings: Musical Ekphrasis in the Twentieth Century [Электронный ресурс] // Siglind Bruhn's Personal Home Page. URL: <http://www-personal.umich.edu/~siglind/ekphr2.htm> (дата обращения: 15.06.2014).
12. Larkin Ph. Collected Poems. L.: The Marvell Press, 2003. 218 p.

ECPHRASIS IN THE LIGHT OF INFORMATION THEORY

Yarovikova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Far-Eastern State University of Humanities
yuvliar@mail.ru

In the article the complex nature of ecphrasis basing on its fundamental semiotic nature is emphasized. The author determines the problem fields of ecphrasis and their specificity in accordance with the basic concepts of information theory: source = demiurge; channel = work of art and / or artifact; feedback = reception. The status of ecphrasis as a multilevel system of inter-semiotic transformations is grounded.

Key words and phrases: ecphrasis; semiotics; information theory; message; code; sign.